

ЧЕЛОВЕК С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ

Вот он идет по улице, осторожно ощупывая дорогу. Остановитесь, пропустите его вперед. Крепко сжатая в руке белая трость — всемирный отличительный знак слепого.

Глаза даны человеку для того, чтобы видеть. Но вздумайте, какой огромный смысл скрыт в этой незатейливой фразе! Бесконечное многообразие окружающего нас мира и наше место в нем отпечатываются в сознании каждого, пройдя через эти поистине волшебные ворота. И какая еще неприятность может сравниться с трагедией человека, в одночасье лишившегося зрения? В чем смысл его дальнейшего существования?

По дороге в краевое правление Всероссийского общества слепых (ВОС) я по несколько раз прокручивал в голове эти злоеющие вопросы. Слепой в моем представлении был глубоко несчастным человеком, лишенным права на все радости жизни, любимую работу.

— Ну, здесь вы хватили через край. — искренне удивился В. В. Сипкин, председатель краевого правления ВОС. — В России насчитывается 104 предприятия для инвалидов по зрению (и в дальнейшем Владимир Васильевич ни разу не назвал инвалидов по зрению слепыми. В самом деле, в ВОС принимают инвалидов I и II групп, а III группа вступает уже на права зрячих. Многие члены общества хоть и плохо, но видят, а потому белой тростью вообще не пользуются.). И заняты они производством самой разнообразной продукции — от радиотехнической до картонажной. Работаем практически во всех сферах.

В нашем крае насчитывается два таких предприятия — в Красноярске и Абакане. Здесь инвалиды занимаются отнюдь не легким делом — собирают электротехнические узлы, светильники, изготавливают щитки для завода комбайнов,

вязжут электрожгуты, провода. Кстати, все картонные коробочки, в которые укладывается продукция Красноярского завода медпрепаратов, собраны на учебно-производственном предприятии ВОС Красноярска.

Вы скажете — какая же эта любимая работа — вязать жгуты и провода? Но, во-первых, человек, лишенный зрения, мыслит несколько иными категориями — для него само осознание своей нужности играет совсем иную, гораздо большую роль, чем для нас с вами. И, во-вторых, среди членов ВОС есть и учителя, и музыканты, и инженеры-программисты. Каждый может найти свое любимое дело — для инвалидов по зрению установлены льготы при поступлении в вузы страны.

Всероссийское общество слепых имеет свою давнюю историю. Созданное в апреле 1925 года, оно долгое время существовало на средства, выделяемые государством. И только в 1951 году ВОС отказалось от всех дотаций. Предприятия и объединения общества начали давать большую прибыль (за прошлый год — 276 миллионов рублей), выплачивая в госбюджет 35 процентов от общей суммы. Оставшихся денег вполне хватало для решения всех социальных, бытовых и производственных вопросов, встающих перед обществом.

Сейчас в нашем крае живут три с половиной тысячи инвалидов по зрению. Краевое правление ВОС никого из них не оставило без внимания, объединив 14 первичных организаций общества (от Норильска на севере до Саяногорска на юге) и школу для слабовидящих детей в Абакане.

Всем членам ВОС выдается удостоверение, дающее право на бесплатный проезд городским и районным транспортом. Инвалиды получают и специальный паек. Правда, по этому поводу уже сломано немало копий. Дело в том, что в Норильске и Красноярске они получают по более высокой норме, чем на селе, и этого ни от кого не скроешь. У краевого правления на этот счет принципиальная позиция — выделение единого и четкого пайка для всех инвалидов ВОС.

А кто из продавцов не знает, что слепые обслуживаются в магазине вне очереди? То же самое касается и больниц. Но я что-то не видел в этих местах ни одной соответствующей таблички.

Но если бы только эти проблемы волновали краевое правление ВОС! Равнодушные и черствость подстерегают инвалидов по зрению не только в очередях и на улицах. Среди них, не потерявших интереса и желания к труду, есть безработные. Да, возможности устроить всех на работу пока нет. Образовалась своеобразная биржа труда, где в очереди за рабочим местом стоят наши сограждане — члены ВОС. Почему? Руководители местных Советов и промышленных предприятий не воспринимают эту организацию всерьез.

— Очень сложно нам самим изыскать профиль работ, — сетует В. В. Сипкин. — Может, на предприятиях края есть места, которые заняли бы слабовидящие? Ведь мы умеем многое, а предприятиям наши рабочие руки даже выгодны — все социально-бытовые вопросы своих членов решает Всероссийское общество. Мы сами обеспечили бы их и жильем и всем необходимым — только работу дайте!

Услышит ли кто-нибудь призыв Владимира Васильевича? Хотелось бы надеяться. А пока рассчитывать приходится не на самое лучшее. Абаканское предприятие

ВОС, его клуб и учебно-консультационный пункт попали в зону сноса. Конечно, эти здания обветшали, но кто возьмется за строительство новых? Вопрос повис в воздухе: проектирование нового предприятия уже заканчивается, а его строительство в планы очередной пятилетки не включено.

В обществе есть и деньги на строительство нового предприятия, и резерв рабочей силы. Нет одного — подрядчика, как нет и внимания к обществу со стороны местных Советов народных депутатов. Близятся выборы, и особые надежды краевое правление ВОС возлагает на своих кандидатов. Может, в случае их победы дело наконец-то сдвинется с мертвой точки?

Почему я так говорю? Да потому, что слепые никогда не были иждивенцами. Краевой центр микрохирургии глаза построен за счет средств ВОС: инвалиды выложили из своего кармана семь миллионов рублей. Более того, ежегодно красноярское правление приобретает медикаменты для детских садов и районных больниц.

ВОС само стремится решить все проблемы. Но без помощи ему не обойтись. Пусть это не покажется вам кощунством, но человеку, слепому от рождения, все-таки легче, чем тому, кто стал незрячим в зрелом возрасте. Он растерян, испуган, выбит из колеи. Как нужна ему в такую минуту поддержка!

Таких внезапно ослепнувших людей красноярское правление отправляет за счет своих средств в школы восстановления трудоспособности инвалидов по зрению. Находятся школы далеко от родных мест — в Бийске и Волоколамске. За три месяца опытные педагоги обучают подопечных способам ориентации в пространстве, бытовому самообслуживанию, трудовым навыкам. Ученики таких школ находятся

там на полном государственном обеспечении.

Есть возможность продолжить обучение и дома: в Красноярске и Абакане действуют два учебно-консультационных пункта, дающих среднее образование. Причем учиться можно вечером и заочно.

Ну, а как быть с литературой, искусством, спортом? Все это совсем не чуждо членам ВОС. В Красноярске работает специализированная библиотека для слепых, где есть и плоскочечная литература, и литература на осязательном языке Брайля, журналы, книги, газеты, записанные на магнитную ленту.

А что касается спорта... Например, на Олимпийских играх инвалидов в Сеуле команда СССР была представлена только инвалидами по зрению, причем завоевала она много «золота» и «серебра». А наш земляк Р. А. Дроганов, студент Абаканского пединститута, стал чемпионом мира по шахматам среди слепых в возрасте до 21 года.

Можно играть даже и в такие необычные игры, как роллингбол и голбол. Играют в них звучащим мячом, внутри которого — колокольчики. Наша красноярская команда инвалидов, кстати, вышла в полуфинал РСФСР по этому виду спорта.

— Словом, мы живем нормальной жизнью, — сказал на прощание В. В. Сипкин, — трудимся, отдыхаем, как и все люди. Планы у правления большие. Вот решаем сейчас вопрос о строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса с бассейном и залом.

Да, у краевого правления ВОС есть и средства, и энтузиасты, и все необходимое для нормальной жизни его членов. А вот нашего внимания им не хватает. Оглянитесь, протяните руку помощи. Кто же им еще поможет, как не мы, видящие?!

А. КУРОЧКИН.

28